

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1857
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1857

СОДЕРЖАНИЕ

- 5649-5658 О наседном пятне у воробьиных птиц.
Д . С . Л Ю Л Е Е В А
- 5658-5659 О регистрации белохвостого песочника *Calidris temminckii*
в Липецкой области. С . В . К Л Ю Ч Н И К О В
- 5659-5661 Встреча больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в ранних
зимних условиях на Иртыше у Шульбинской ГЭС.
А . С . Ф Е Л Ъ Д М А Н , Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 5661-5662 Ноябрьская встреча сизоворонки *Coracias garrulus*
в Зайсанской котловине. С . В . С Т А Р И К О В
- 5663-5679 К изучению орнитофауны лесостепной зоны Рязанской
области (2015-2019 годы). И . А . Б У Л Ы Ч Е В А
- 5679 Случай совместной кладки рябчика *Tetrastes bonasia*
и тетерева *Lyrurus tetrix*. Ю . Н . К И С Е Л Ё В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2019 № 1857

CONTENTS

- 5649-5658 The incubation patch in passerine birds.
D . S . L U L E E V A
- 5658-5659 The registration of the Temminck's stint *Calidris temminckii*
in the Lipetsk Oblast. S . V . K L U C H N I K O V
- 5659-5661 The record of great cormorants *Phalacrocorax carbo*
on the Irtysh near the Shulba hydroelectric station
in the early winter conditions. A . S . F E L D M A N ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 5661-5662 November record of the European roller *Coracias garrulus*
in Zaysan hollow. S . V . S T A R I K O V
- 5663-5679 To the study of the avifauna of the forest-steppe zone
of the Ryazan Oblast (2015-2019). I . A . B U L Y C H E V A
- 5679 Case of joint clutch of the hazel grouse *Tetrastes bonasia*
and the black grouse *Lyrurus tetrix*. Y u . N . K I S E L E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О наседном пятне у воробьиных птиц

Д.С.Люлеева

Второе издание. Первая публикация в 1967*

На протяжении гнездового цикла наседное пятно у самок птиц подвергается последовательным морфологическим изменениям. Они проходят по определённым стадиям и тесно связаны с изменениями в гнездовом цикле и в репродуктивных органах особи. Параллельное изучение структуры наседного пятна и последовательных изменений в гнездовом цикле и морфологии половой системы самок показывает, что по картине внешнего вида наседного пятна можно с достаточной определённости судить о стадии гнездового цикла (гнездостроение, откладка яиц и т.д.) данной особи.

Бейли (Bailey 1952), изучая гистологическую картину структуры наседного пятна у белошапочной зонотрихии *Zonotrichia leucophrys*, оregonского юнко *Junco oreganus* и некоторых других воробьиных птиц, предложил различать четыре стадии развития наседного пятна: 1 – очищение от пера; 2 – васкуляризация; 3 – отёк; 4 – восстановление. Позднее Петерсен (Petersen 1955) дал гистологическую характеристику развития пятна по тем же стадиям для береговой ласточки *Riparia riparia*.

Наши исследования структуры наседного пятна в полевых условиях без применения микроскопического анализа показали, что и чисто внешние морфологические изменения кожи пятна в общем соответствуют стадиям Бейли. Поэтому прежде при описании наседного пятна у городской ласточки *Delichon urbica* мы тоже придерживались терминологии этого автора. В настоящей статье в характеристику наседного пятна внесены некоторые дополнения, которые позволяют пользоваться ею в полевых условиях. В связи с этим целесообразнее различать 8 стадий (см. таблицу), описание которых будет дано ниже.

Изучение макроструктуры наседного пятна было проведено автором на 250 самках городской и 30 самках береговой ласточек. Кроме того, проанализирован материал, собранный в 1961-1965 годах сотрудниками Биологической станции «Рыбачий» Зоологического института АН СССР и автором по 1390 самкам 43 видов воробьиных птиц. По зяблику *Fringilla coelebs*, зелёной пересмешке *Hippolais icterina* и славкам имеются довольно подробные сведения о характере развития наседного пятна в различные стадии гнездового цикла. Материал собран на Куршской косе и частично в Ладушкинском районе Калининградской области, а также в дельте реки Неман.

* Люлеева Д.С. 1967. О наседном пятне у воробьиных птиц // *Экология млекопитающих и птиц*. М.: 301-308.

При изучении наседного пятна у городской ласточки сопоставлены: внешний вид пятна, стадия гнездового цикла, степень развития половой системы самки.

Городских и береговых ласточек отлавливали сачком и накидной сетью на гнёздах, начиная с периода гнездостроения вплоть до отлёта, а также во время миграций и предмиграционных передвижений большими стационарными ловушками. При отлове городских ласточек на гнёздах точно определялись возраст птенцов и время инкубации яиц. Некоторые самки ласточек, зябликов и славков были отловлены несколько раз в течение одного сезона.

Одновременно с описанием структуры наседного пятна у городских ласточек (а также у отдельных самок зелёной пересмешки, славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* и др.) были определены поверхностная температура пятна на разных стадиях и общая температура тела. Температуру измеряли в течение 10 с при помощи микроэлектротермометра.

При описании наседного пятна мы поворачивали птицу к себе брюшной стороной, затем раздували перо или отводили его пальцами, обнажая пятно. Сеть кровеносных сосудов, снабжающая наседное пятно и сильно развитая на определённых стадиях, при его обнажении проступала не сразу, а через несколько минут.

Для более подробного исследования структуры наседного пятна, возможного в полевых условиях, у только что убитых береговых и городских ласточек были взяты кусочки кожи. Они опущены в физиологический раствор, а затем просмотрены под биноклем 8×7. Для изучения репродуктивной системы часть ласточек была вскрыта.

Птицы других видов, отловленные во время гнездования и в послегнездовой период при помощи стационарных ловушек, исследовались менее подробно. С изменениями внешнего вида наседного пятна у них сопоставлялись не индивидуальные, а общие, характерные для всей популяции данного вида сроки начала гнездостроения, насиживания, появления слётков на Куршской косе (см. таблицу). Сведения о сроках размножения этих видов были получены у В.А.Паевского, а также по данным кольцевания слётков и молодых птиц, литературным материалам и на основании личных наблюдений автора.

Наседное пятно у самок воробьиных птиц появляется за один или несколько дней до откладки первого яйца. По определению Найс (Nice 1937) и Бейли (1952), у воробьиных (белошапочной и певчей *Melospiza melodia* зонотрихий, оregonского юнко) наседное пятно появляется за 4-5 дней до начала откладки яиц. По нашим наблюдениям, образование пятна у городской ласточки происходит непосредственно (возможно, за день) перед откладкой яиц. Согласно Ланге (Lange 1928), появлению наседного пятна предшествует специальная линька пуховидного пера на вентральной аптерии, которая проходит за 24 ч. Наседное пятно располагается между двумя ветвями грудной птерилии. На протяжении репродуктивного цикла оно проходит несколько стадий, из которых автор выделяет 8, принимая во внимание изменения внешнего вида кожи пятна.

I стадия. Кожа наседного пятна плотно обтягивает грудные мышцы и брюшко. В это время она гладкая, глянцеви́тая, с отдельными пёрышками. Эта стадия соответствует периоду завершения постройки

гнезда и началу откладки яиц. Длительность её 2-5 дней. У самок с наседным пятном I стадии половая система достигает наибольших размеров и веса. При этом у них можно наблюдать сильно увеличенное (как бы вздутое) брюшко, конусовидно вытянутое и утолщённое в его задней части. У вскрытых городских и береговых ласточек можно было увидеть увеличенные фолликулы, 2-3 из которых были наполнены желтком и достигали 6-7 мм в диаметре. Яйцевод, особенно его нижний, открывающийся в клоаку конец, был также сильно увеличен (в отдельных случаях он достигал 100×6 мм). В яйцеводе нередко обнаруживали яйцо. В это время яйцевод и яичник достигали наибольшего веса.

II стадия. На поверхности наседного пятна выступает тонкая сеть кровеносных сосудов, особенно отчётливая на брюхе (кровеносные сосуды хорошо заметны, так как располагаются почти непосредственно под эпидермисом в соединительнотканном слое кожи, а в это время они начинают быстро развиваться). Кожа гладкая, туго натянутая, глянцеви́тая. Стадия продолжается не более 2-3 дней и совпадает с периодом откладки яиц.

По Бейли (1952) и Петерсену (1955), гистологическая структура пятна на II стадии характеризуется значительным увеличением числа капилляров и небольших кровеносных сосудов, а также увеличением размеров больших кровеносных сосудов. Под бинокуляром кусочек кожи береговой ласточки, взятый нами во время II стадии, был пронизан густой сетью крупных и мелких кровеносных сосудов.

В то время, как наседное пятно проходило II стадию, половая система самок постепенно сокращалась. На месте лопнувших фолликулов на яичнике можно было одновременно увидеть два-три разрыва (Шулыгин 1940) – сморщенные стенки лопнувших фолликулов. В то же время можно было обнаружить наполненный желтком фолликул, а в яйцеводе – яйцо.

III стадия. На поверхности пятна выступили мелкие водянистые пузырьки, под которыми исчезает сеть кровеносных сосудов. Кожа становится рельефной. Стадия соответствует концу откладки яиц и переходу самки к насиживанию. Она длится 2-3 дня.

IV стадия. Кожа наседного пятна утолщается, становится отёчной. При этом иногда создаётся впечатление, что под эпидермисом находится жидкость. Кожа легко смещается. У городских и береговых ласточек отёк кожи никогда не был выражен в такой сильной степени, как у некоторых других видов. Так, у деревенской ласточки *Hirundo rustica*, болотной камышевки *Acrocephalus palustris* и пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* наседное пятно в это время приобретало вид большого отёка розовато-жёлтого или желтовато-красного цвета. Под кожей ощущался толстый слой «переливающейся» жидкости. Из по-

вреждённой кожи выступала густая жидкость, напоминающая лимфу. По-видимому, отёк, образующийся при инкубации, играет определённую защитную роль, являясь мягкой прослойкой между яйцами и телом птицы при насиживании. IV стадия наступала с началом регулярного насиживания и продолжалась 9-10 дней.

V стадия. Отёчная кожа пятна собралась в крупные складки и морщины. При обнажении наседного пятна на его поверхности в течение минуты проявляется выпуклая, быстро набухающая сеть кровеносных сосудов, которая сплошь покрывает всю площадь пятна. Последнее приобретает багрово-красный цвет от сильного прилива крови, происходящего буквально на глазах. Отёчность кожи исчезает под густой сетью увеличенных кровеносных сосудов. В их сплошном переплетении в этот момент трудно выделить отдельные пары сосудов, как это можно сделать потом, через 2-3 дня. После того, как исследованную самку снова сажали в садок, сеть сосудов исчезала с поверхности пятна и оно приобретало обычный в это время отёчный вид. Данное явление было отмечено автором у городских и береговых ласточек, которые насиживали яйца перед самым вылуплением птенцов или обогревали только что вылупившихся птенцов.

Сильная васкуляризация кожи и особая её рельефность характерны для последних дней инкубации яиц и первых дней после вылупления птенцов. Через 2-2.5 дня после вылупления птенцов внешний вид наседного пятна приобретает характер опадающего от грудной части к клоаке отёка. При этом кожа пятна в крупных провисающих складках, ещё глянцеви́тая, но уже начинает шелушиться отдельными чешуйками. Резко проявляется сеть выпуклых кровеносных сосудов. Из них отчётливо выделяются шесть пар крупных сосудов, симметрично спускающихся от границы наседного пятна с оперением к центру (над грудным килем, где они ветвятся). Под биноклем видно, что кусочек кожи наседного пятна V стадии пронизан густо переплетающимися крупными кровеносными сосудами. Как правило, пространство между сосудами заполнено слоем пузырчатой ткани.

На 3-4-й день после вылупления птенцов отёчность кожи наседного пятна почти исчезает. Пятно сильно изборозждено тонкими полупрозрачными складками, напоминающими папиросную бумагу. Сильная васкулярность кожи сохраняется. У *D. urbica* наседное пятно имеет подобный вид также на 5-й и 6-й день после вылупления птенцов.

V стадия наседного пятна тесно связана с последними днями инкубации яиц и с интенсивным обогреванием самкой голых пойкилотермных птенцов. Она наступает перед вылуплением птенцов и длится 5-7 дней. В конце инкубации и при обогревании птенцов складчатость кожи и рельефно выступающая сеть кровеносных сосудов имеет большой биологический смысл. Садясь на гнездо, самка плотно прижимается к

Соответствие стадий наседного пятна
стадиям гнездового цикла и срокам размножения

Месяц, Декада	Стадия наседного пятна								Стадия гнездового цикла	
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII		
	Число птиц									
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>										
Май	I	7	—	—	—	—	—	—	—	Постройка гнёзд
Май	II	12	6	—	1	1	—	—	—	Постройка гнёзд, откладка яиц, начало насиживания
Май	III	10	17	10	1	14	1	—	—	Откладка яиц, инкубация, вылупление птенцов
Июнь	I	7	6	34	11	43	22	—	—	Насиживание, вылупление птенцов, птенцы 5-12-дневного возраста
Июнь	II	3	2	28	11	31	54	11	—	Повторное гнездование, откладка яиц, первый вылет молодых
Июнь	III	1	1	13	8	14	47	4	—	Появление слётков, цикл повторного размножения
Июль	I	—	—	2	10	15	50	28	—	Массовое появление слётков
Июль	II	—	—	—	—	5	3S	20	2	Массовое появление слётков и молодых зябликов
Июль	III	—	—	—	—	1	1	8	2	Массовое появление слётков и молодых зябликов
Городская ласточка <i>Delichon urbica</i>										
Июнь	I	13	5	3	5	5	—	—	—	Гнездование, откладка яиц, вылупление первых птенцов
Июнь	II	7	5	2	7	7	20	6	—	Насиживание кладки, вылупление птенцов, выкармливание птенцов
Июнь	III	—	—	—	—	—	10	2	—	Выкармливание птенцов
Июль	I	—	1	—	1	2	—	5	—	Первый вылет молодых
Июль	II	1	—	—	1	—	3	5	1	Массовой вылет молодых
Июль	III	—	1	—	2	—	4	1	?,	Массовой вылет молодых
Август	I	—	—	—	1	—	8	—	7	Поздний вылет, послегнездовой период
Август	II	—	—	—	—	2	2	—	5	Предмиграционная кочёвка
Август	III	—	—	—	—	—	—	—	2	Миграции
Зелёная пересмешка <i>Hippolais icterina</i>										
Июнь	II	1	—	—	1	—	—	—	—	Откладка яиц, насиживание
Июнь	III	—	1	—	1	3	—	—	—	Вылупление птенцов
Июль	I	—	—	—	3	5	8	—	1	Вылупление птенцов, вылет птенцов
Июль	II	—	—	—	1	4	17	—	5	Массовое появление молодых птиц
Июль	III	—	—	—	—	—	—	—	3	Массовое появление молодых птиц
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>										
Июнь	I	—	—	—	—	—	2	—	—	Откладка яиц и выкармливание птенцов
Июнь	II	1	—	—	3	—	2	—	—	Откладка яиц и выкармливание птенцов
Июнь	III	—	—	—	2	2	8	—	—	Выкармливание птенцов
Июль	I	—	—	—	2	1	2	3	1	Появление слётков со взрослыми, появление молодых птиц
Июль	II	—	—	—	—	2	2	1	—	Массовое появление молодых птиц

яйцам или птенцам поверхностью наседного пятна, сильная рельефность которого благоприятствует наибольшей теплоотдаче. Выяснилось, что в это время температура поверхности наседного пятна почти равна (различие в нескольких десятых градуса) температуре тела самки. В остальное время температура поверхности кожи в этом участке тела ниже температуры тела на 1.5°.

В конце насиживания яиц и в первые дни после вылупления птенцов, когда наседное пятно проходит IV и V стадии развития, половая система размножающихся самок возвращается в состояние покоя. К этому времени яичник и яйцевод редуцировались до обычных в состоянии покоя размеров [фолликулы 0.5-1.0 мм, яйцевод 20 (или 25) × 2 мм]. Мелкие жёлтые пятна (рубцы), которые сохранялись на яичнике до конца гнездового цикла, указывали на количество отложенных самкой яиц. Яйцевод сокращается обычно медленнее яичника. Так, у насиживающей городской ласточки он сохранял ещё значительный вес (200-241 мг) и объём, в то время как яичник уже пришёл в состояние покоя. К моменту вылупления птенцов яйцевод превращался в тонкую почти прямую трубочку длиной 20-25 мм. По Г.П.Дементьеву (1940), у размножавшихся самок яйцевод никогда не бывает ровным и гладким на всём протяжении; такое наблюдается только у неразмножавшихся особей.

VI стадия. Кожа наседного пятна становится сухой, начинает шелушиться. В начале стадии она собрана в морщины и складки, в конце стадии – плотно обтягивает мышцы. Наблюдается сильное шелушение крупными и мелкими чешуйками, что придаёт коже ещё большую сухость. В начале стадии на поверхности наседного пятна ещё проявляются кровеносные сосуды. Они сильно уменьшены, тонкие и становятся видимыми только в случае длительного соприкосновения поверхности наседного пятна с пальцами человека или другими предметами. У самок городских ласточек морщинистость кожи пятна исчезала на 8-й день после вылупления птенцов. В дальнейшем кожа была сухой, плотно обтягивала грудные мышцы и шелушилась мелкими чешуйками, как бы припудривающими поверхность пятна. Сильно уменьшенная тонкая сеть кровеносных сосудов выступала медленно, но видна была ясно. На 9-14-й день, когда птенцы городской ласточки были густо покрыты пуховым пером, у них быстро развивалось контурное оперение и росли маховые и рулевые перья, у самки на поверхности наседного пятна кровеносная система выступала в виде едва заметной сеточки. Она не обнаруживалась совсем на поверхности пятна, когда у исследуемой самки птенцы достигали 15-дневного возраста. В это время птенцы городских ласточек были покрыты по всем птерилиям полуразвернувшимися перьями, между птерилиями виднелись полосы серого пуховидного пера, на спинной стороне голых участков кожи не было.

VI стадия наследного пятна наступает, по-видимому, с началом установления терморегуляции у птенцов (у городских ласточек эта стадия наступала на 7-й день после вылупления птенцов). Стадия продолжалась до конца периода выкармливания птенцов. Многие самки изучаемых видов, отловленные во время вождения слётков, сохраняли наследное пятно VI стадии.

К концу VI стадии яйцевод у городских ласточек становится прозрачным, едва заметным, фолликулы яичника – очень мелкими, с почти неразличимыми невооружённым глазом границами.

VII стадия. Кожа наследного пятна гладкая, глянцеви́тая или матовая. Место пятна не отличить от неоперённой аптерии. Эта стадия характерна для периода послегнездовых кочёвок. В это время в ловушки попадались самки со слётками или со стайками молодых птиц. При исследовании у них обнаруживались наследные пятна VI и VII стадий. VII стадия сохраняется до начала послебрачной линьки. Продолжительность её у того или иного вида разная.

VIII стадия. Поверхность наследного пятна покрывается бугорками и «чёрточками» растущего пухового пера. Начинается зарастание пятна (под биноклем отчетливо видна сеточка кровеносных сосудов, окружающих сумку растущего пера).

С зарастания наследного пятна у самок начинается послебрачная линька. Городские и береговые ласточки с зарастающим наследным пятном встречались как после вылета молодых, так и во время предмиграционных кочёвок. В послегнездовое время часто попадались зелёные пересмешки, серые славки *Sylvia communis* и другие рано покидающие нашу область птицы с зарастающим наследным пятном. VIII стадия характеризует конец гнездового цикла и переход к миграционному состоянию у многих воробьиных птиц.

При отлове самок разных видов птиц во время гнездования бросается в глаза, что каждой стадии гнездового цикла соответствует определённая стадия наследного пятна.

У зяблика (исследовано более 600 особей) корреляция стадии наследного пятна самок со стадиями гнездового цикла выражается следующим образом (см. таблицу). В конце первой и во вторую декаду мая, когда зяблики активно строили гнёзда и начинали откладывать яйца, большинство самок зяблика имело наследное пятно I и II стадий. В конце мая одновременно с интенсивной откладкой яиц происходило насиживание. В этот период в ловушку попадались самки с наследным пятном I, II, III, а также V стадии. В начале июня основная масса зябликов насиживала яйца или обогревала недавно вылупившихся птенцов и наибольшее количество самок имело наследное пятно III, IV и V стадий. С появлением начинающих оперяться птенцов, а особенно после того, как птенцы начинают покидать гнездо, резко возрастает количе-

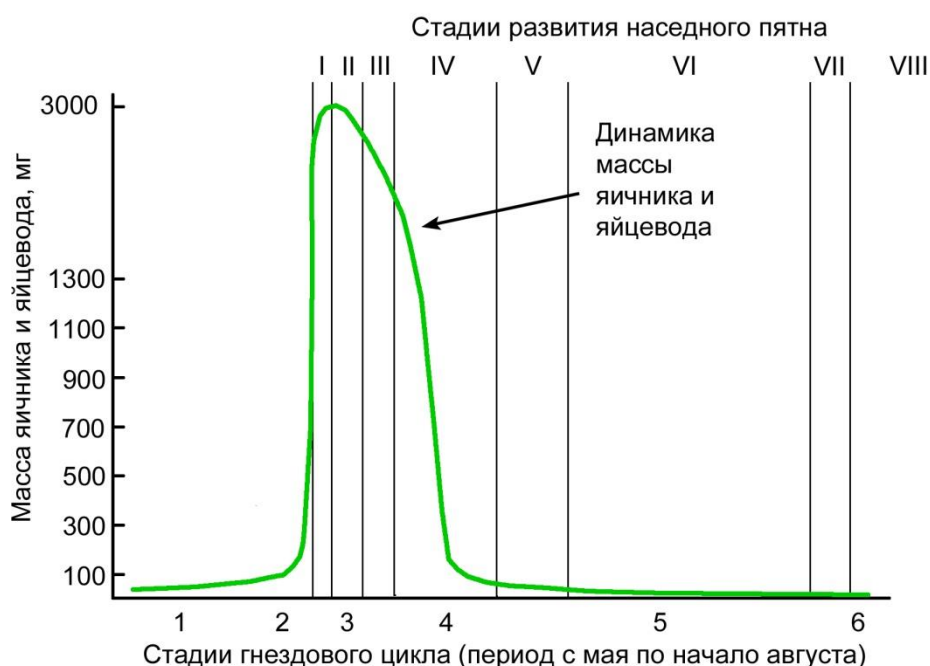
ство летающих в поисках корма самок. Большинство из них, отловленных в период массового появления оперяющихся птенцов, а также слётков и молодых, самостоятельно добывающих корм птиц, имело наседное пятно VI стадии. Значительное число зябликов с наседным пятном этой стадии отлавливалось уже в конце первой декады июня. Наибольшее число самок зяблика с наседным пятном VI стадии начинает попадаться в ловушки со второй декады июня, особенно много птиц с пятном VI и VII стадий мы отметили в первую и вторую декады июля одновременно с массовым появлением слётков и молодых. Растянность сроков гнездования также хорошо видна при отлове самок с наседными пятнами разных стадий в одни и те же сроки. Так, во вторую декаду июня и в первую декаду июля одновременно встречались самки зябликов с пятнами всех указанных стадий (см. таблицу).

Кроме изложенных выше подробных данных по городской ласточке и зяблику, получены сведения и по другим видам воробьиных птиц. Они подтверждают высказанные выше положения, поэтому вместо подробного изложения материалов по некоторым видам (зелёная пересмешка, ястребиная славка *Sylvia nisoria*) автор ограничился составлением таблицы.

Часть самок воробьиных сразу после завершения гнездового цикла, по-видимому, предпринимает широкие кочёвки. Это прежде всего характерно для таких кочующих и инвазионных видов, как чиж *Spinus spinus* и клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Массовое появление этих видов было отмечено в мае и июне 1962-1963 годов. Особенно большое количество кочующих на север самок чижей с наседным пятном VI стадии было отловлено в конце мая 1963 года. Отметим также, что в первой половине июня над Куршской косой летело в северном направлении много молодых чижей. В 1959 году с 4 по 13 июня В.А.Паевским было отмечено до 90% молодых чижей в стаях, кочующих на север. Для Ленинградской области характерно появление молодых чижей, которых ещё кормят родители, в первой половине июня (Мальчевский 1959). Возможно, что в более южных географических областях размножение чижей происходит в более ранние сроки, благодаря чему мы и наблюдаем передвижение на север взрослых уже размножавшихся самок в середине и в конце мая. Часть исследованных нами чижей, по-видимому, размножалась на территории косы, так как наседное пятно у отдельных особей было на II и IV стадиях. Самки клеста-еловика с наседным пятном VI и VII стадий также отлавливались и наблюдались в большом количестве в первой половине июня 1962 и в начале июня 1963 года.

Ряд видов воробьиных, гнездование которых на Куршской косе считалось сомнительным, после исследования наседных пятен оказалось возможным поместить в список гнездящихся. В мае 1963 года была об-

наружена размножающаяся самка снегиря *Pyrrhula pyrrhula* с наседным пятном V стадии. В середине июня 1961 года была поймана размножающаяся самка юрка *Fringilla montifringilla* с наседным пятном III стадии. Можно признать гнездящейся в месте изучения и зарянку *Erithacus rubecula*, самки которой с наседным пятном V и VI стадий отлавливались в мае и июне. Сюда же можно отнести малую мухоловку *Siphia parva*, самки которой встречались с наседным пятном V и VI стадий, лугового чекана *Saxicola rubetra* с пятнами II, IV и VI стадий, гнёзда которых не удалось обнаружить в изучаемом районе. К редким в период гнездования, но, по-видимому, размножающимся на косе видам, самки которых были обнаружены с наседным пятном VI стадии, можно отнести также канареечного вьюрка *Serinus serinus*, удода *Upupa epops*, теньковку *Phylloscopus collybita*.

Корреляция стадий наседного пятна (римские цифры вверх) со стадиями гнездового цикла (арабские цифры вниз) и развитием половой системы у городской ласточки.

Гнездовой цикл: 1 – прилёт; 2 – гнездостроение, 3 – откладка яиц, 4 – инкубация, 5 – выкармливание птенцов, 6 – послегнездовой период.

Заключение

Внешние морфологические изменения наседного пятна, происходящие на протяжении гнездового цикла, целесообразно разделить на 8 стадий. Каждая стадия наседного пятна соответствует определённой стадии гнездового цикла (см. рисунок): I стадия наседного пятна – завершению гнездостроения и откладке первого яйца; II стадия – периоду интенсивной откладки яиц; III стадия развивается во время откладки последнего яйца при переходе к насиживанию; IV стадия – во время инкубации яиц; V стадия соответствует последним дням инкубации яиц перед вылуплением и стадии обогревания пойкилотермных

птенцов; VI стадия – периоду выкармливания оперяющихся птенцов и вождения слётков; VII стадия – послегнездовому периоду; VIII стадия наступает при завершении гнездового цикла в период послебрачной линьки.

Сопоставление развития наседного пятна и периодических изменений гнездового цикла воробьиных может дать некоторое представление о сроках размножения.

По виду наседного пятна можно судить о жизни в труднодоступных гнёздах дуплогнездников, норников и других птиц с закрытыми типами гнёзд. По степени изменения макроструктуры пятна у самки можно получить представление о её гнездовой жизни в данный момент.

Многолетние отловы птиц на Куршской косе позволили обнаружить по наседным пятнам размножающихся самок тех видов, гнездование которых считалось сомнительным.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1940. *Птицы*. М.; Л.: 1-856 (Руководство по зоологии. Т. 6).
Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
Шульпин Л.М. 1940. *Орнитология*. Л.: 1-555.
Bailey R. E. 1952. The incubation patch of passerine birds // *Condor* **54**, 3: 121-136.
Lange B. 1928. Die Brutflecken der Vögel und die für sie wichtigen Hauteigentümlichkeiten // *Gegenbaur Morphol. Jahrb.* **59**: 601-712.
Nice M. M. 1937. Studies in the Life History of the Song Sparrow. Part 1 // *Trans. Linn. Soc. N. Y.* **4**: 1-247.
Petersen A. J. 1955. The breeding cycle in the bank swallow // *Wilson Bull.* **67**, 4: 235-286.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1857: 5658-5659

О регистрации белохвостого песочника *Calidris temminckii* в Липецкой области

С.В.Ключников

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*, хотя и внесён в перечень птиц Липецкой области, но на её территории, согласно литературным источникам (Сарычев 2009), не отмечался. Наши наблюдения, проведённые в 2016-2017 годах на прудах-отстойниках Боринского сахарного завода (Липецкий район), показали, что этот вид регулярно

* Ключников С.В. 2019. О регистрации белохвостых песочников в Липецкой области // *Липецк. орнитол. вестн.* **2**: 17.

встречается на этих гидротехнических сооружениях в период весеннего пролёта, который происходит в середине и во вторую половину мая. Так, в 2016 году 13 мая на грязевой отмели была отмечена стайка из 6 кормящихся птиц, а 17 мая там же наблюдались 2 птицы. В 2017 году 14 мая на прудах была отмечена пара белохвостых песочников, 15 мая – стайка из 10 птиц, 18 мая – пара, а 20, 23, 24 и 25 мая встречены по 2-3 особи (см. рисунок).

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Пруды-отстойники Боринского сахарного завода. Липецкий район. 15 и 18 мая 2017. Фото С.В.Ключникова

Литература

Сарычев В.С. (отв. ред.) 2009. *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 1-494.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1857: 5659-5661

Встреча больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в ранних зимних условиях на Иртыше у Шульбинской ГЭС

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: rafa@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail

Поступила в редакцию 1 декабря 2019

Наступление зимних условий в Семипалатинском Прииртышье с 18 по 22 ноября 2019 характеризовалось не только снегопадами, но и 30-35-градусными морозами. Отлёт большинства водяных птиц к этому

времени уже завершился и на Иртыше остались лишь зимующие кряквы *Anas platyrhynchos*, гоголи *Vuscophala clangula*, большие крохали *Mergus merganser* и орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*.

Рис. 1. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* среди крякв *Anas platyrhynchos* на Иртыше ниже плотины Шульбинской ГЭС. 24 ноября 2019. Фото А.С.Фельдмана.

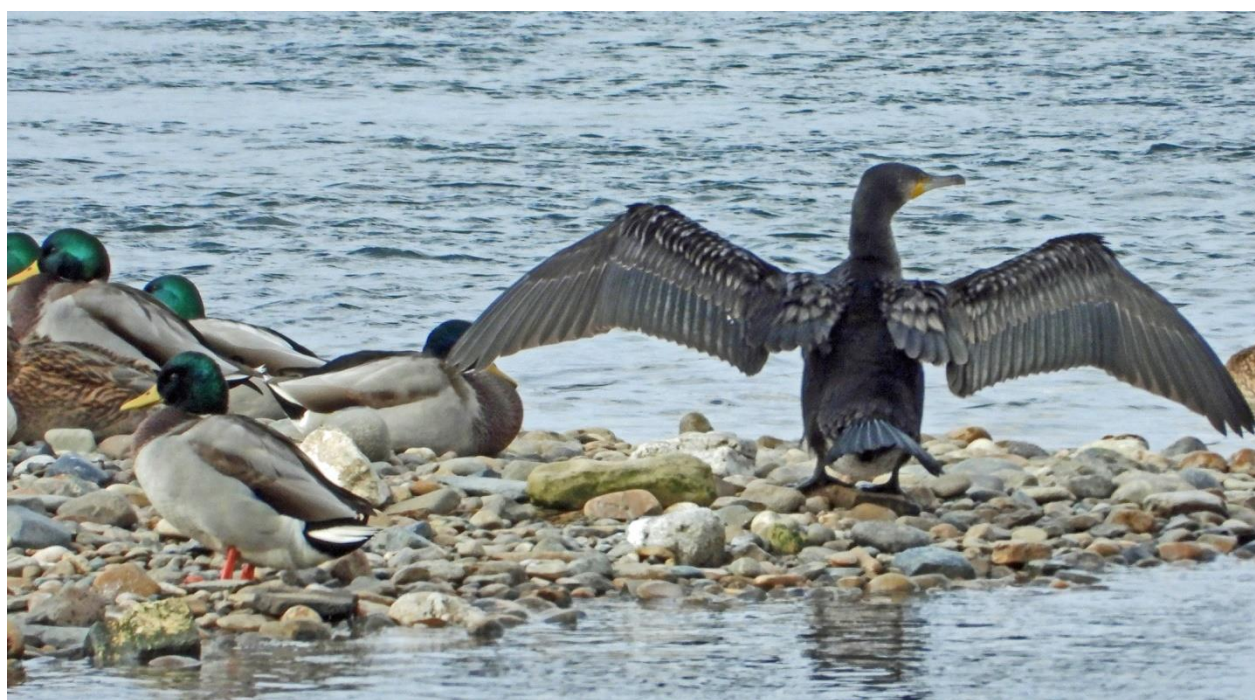

Рис. 2. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Иртыше между сёлами Озерки и Гранитное. 25 октября 2019. Фото А.С.Фельдмана.

При осмотре 24 ноября 2019 русла реки ниже плотины Шульбинской ГЭС среди крякв, отдыхавших на каменистой кромке заснеженного берега, заметили 4 больших бакланов *Phalacrocorax carbo* (рис. 1).

Столь поздних встреч бакланов на Иртыше в окрестностях города Семей (Семипалатинск) нам ранее не было известно. Обычно их миграция здесь завершается во второй-третьей декадах октября. Наиболее поздняя встреча была зарегистрирована 4 ноября 1927 (Селевин 1930). Осенью 2019 года последний раз одиночного баклана мы видели 25 октября на Иртыше между сёлами Озерки и Гранитное (рис. 2).

Л и т е р а т у р а

Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* 1: 31-54.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1857: 5661-5662

Ноябрьская встреча сизоворонки *Coracias garrulus* в Зайсанской котловине

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 29 ноября 2019

На востоке Казахстана сизоворонка *Coracias garrulus* гнездится преимущественно в Зайсанской и Алакольской котловинах (Стариков 2000). Как правило, осенняя миграция сизоворонок происходит задолго до первых снегопадов и морозов.

В период орнитологического обследования Зайсанской котловины 7 ноября 2019 обнаружена одиночная сизоворонка, державшаяся вблизи участка автотрассы село Карабулак – город Зайсан (47°31'15.08" с.ш., 84°45'28.89" в.д.). Птица была явно травмированная, но вела себя очень активно: перелетала с места на место, присаживаясь на провода ЛЭП и на различные столбы, откуда пыталась разглядеть на мёрзлой почве какую-то добычу, производила охотничьи броски (см. рисунок).

В ночь с 6 на 7 ноября вся территория степи между озером Зайсан и хребтом Манрак была покрыта слоем снега до 3-5 см. Но к полудню 7 ноября на равнине снег почти весь растаял, сохранившись лишь на прилегающих горах. Почва осталась замёрзшей. Сизоворонка делала охотничьи броски на мелкие веточки полыни, резко разгибавшиеся после оттаивания. При тщательном осмотре территории в месте наход-

дения птицы ни одного насекомого обнаружить не удалось. Примечателен сам факт встречи столь теплолюбивой птицы в период первых снегопадов и ощутимых заморозков. Это указывает на возможность сизоворонок, к тому же травмированных, выживать в подобных условиях. Учитывая, что горные массивы Саура, Тарбагатая и Манрака, лежащие южнее на пути пролёта, уже покрыты снегом, эта птица улететь не сможет и однозначно погибнет.

Рис. 1. Сизоворонка *Coracias garrulus* пытается со столба высматривать добычу на мёрзлой почве. Зайсанская котловина. 7 ноября 2019. Фото автора.

Литература

- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск. 1-206.
- Стариков С.В. 2000. Распространение и экология сизоворонки на востоке Казахстана // *Selevinia*: 212-213.

К изучению орнитофауны лесостепной зоны Рязанской области (2015-2019 годы)

И.А.Булычева

Ирина Антоновна Булычева. Союз охраны птиц России. Ул. Зафабричная, д. 5, кв. 90,
Рязань, 390044, Россия. E-mail: bulichev1980@mail.ru

Поступила в редакцию 18 ноября 2019

Исследуемая территория находится в Рязанском районе Рязанской области в 23 км к юго-западу от областного центра. Участок расположен между тремя населёнными пунктами (деревня Волдыревка, село Высокое и деревня Демкино) и представлен типичными ландшафтами лесостепной зоны, достаточно сильно трансформированными человеком. Общая площадь территории, где велись регулярные наблюдения, составляет 13.5 км². Из них 7.57 км² занимают пахотные поля, 0.3 км² приходится на открытую воду прудов. Протяжённость полевых лесополос 10.2 км при общей занимаемой площади 0.383 км². Территория изрезана частично сырыми балками, суммарная длина которых составляет 4.67 км. Дачные участки (среди которых имеются заброшенные) занимают примерно 0.5 км². Остальная площадь приходится на луга, используемые для выпаса коров, и неиспользуемые земли. Стоит отметить, что площадь пахотных земель за последний год увеличилась в 3.3 раза (на 5.27 км²). А площадь открытой воды, наоборот, сократилась за два года в 3.5 раза из-за пересыхания двух небольших прудов и обмеления старицы безымянного притока реки Шуринки.

Исследования проводились в 2015-2019 годах преимущественно в весенне-летний период методом маршрутного учёта с ограничением полосы обнаружения птиц (300 м). Хищные птицы, перепел и коростель регистрировались независимо от дальности обнаружения. Общая длина постоянных маршрутов составляет 21.5 км. Использовались также многочасовые наблюдения с возвышенностей (всего 46 ч). Для некоторых видов птиц проводили абсолютный учёт численности с помощью картирования гнездовых территорий. Полученные сведения могут быть использованы для выявления современного состояния и дополнения видового состава орнитофауны лесостепной зоны Рязанской области, поскольку южные районы области изучены гораздо хуже северных (Марочкина 2012).

Древесную и кустарниковую растительность обследуемой территории условно можно разделить на три типа растительных, преимущественно антропогенных сообществ. Это полевые лесополосы, облесённые овраги и балки, заброшенные и используемые садовые участки. Лесополосы представлены как чистыми березняками и дубравами, так и насаждениями смешанного породного состава. В последнем случае первый (верхний) ярус представлен берёзой, дубом, липой, осинкой, сосной. Во втором ярусе произрастает рябина, черёмуха, поросль возобновления пород первого яруса. Кустарники представлены шиповником, караганой, тёрном, кали-

ной, лещиной, ивой, вишней. По краям лесополос и под пологом деревьев растут костяника, ежевика, крапива, зонтичные, ландыш – часто сплошными зарослями. Часть лесопосадок сильно захламлена древесным и кустарниковым отпадом.

По берегам прудов встречаются ивы как в форме деревьев (ветлы), так и кустарники. В древостое заросших оврагов преобладают те же породы, а также встречаются дикая груша, яблоня, единично можжевельник, бересклет и ольха.

Древесная и кустарниковая растительность садовых участков представлена культурными видами (груша, вишня, смородина и т.д.). Заброшенные участки, помимо этого, заросли тополями, клёнами, рябиной, облепихой, ясенем, тёрном.

Среди полей и лугов встречаются отдельные куртины тёрна, шиповника и отдельно стоящие деревья (сосна, берёза, груша).

Открытые местообитания можно разделить на пойменные, склоновые и суходольные луга, поля, в т.ч. сенокосы, пустоши и неуголья. Начиная с конца 2018, а ещё интенсивнее в 2019 году соотношение пашни и лугов стало сильно изменяться в сторону увеличения площади обрабатываемых земель. В связи с этим некоторым видам птиц (болотная сова, бекас) пришлось искать новые места для гнездования. Также произошла расчистка полей, заросших березняком (излюбленное местонахождение подросших тетеревов).

На полях возделываются злаки, пропашные культуры, кукуруза, многолетние травы. Луговая растительность представлена широким спектром видов. Сухие, свежие, реже влажные почвы покрыты во многих местах мхами и обширными зарослями земляники. Большую долю травянистой растительности составляют злаки, низкорослые в сухих местах и на выпасах и высокорослые на влажных и редко используемых под выпас участках. Начиная с апреля появляются мать-и-мачеха, гусиный лук, фиалка, первоцветы, медуница, ветреница. Затем появляются вероника, луговая герань, одуванчики, щавель, подорожники, таволга, тимьян, истод, астрагал, шалфей. На свежих почвах разрастаются большие куртины клевера розового. Позже появляются подмаренники, гвоздика-травянка, осот, манжетка, смолка, колокольчики, лютик едкий, резак, конский щавель, зонтичные, луговой василёк, цикорий, репешок, ястребинки, тысячелистник, полынь, пижма, бодяки, кипрей и многие другие виды.

Понижения рельефа (западины, пересохшие русла, балки, овраги) имеют почву от свежей до мокрой, включая заболоченные участки и временные водотоки. Здесь встречаются заросли осок, тростника, рогоза, горца змеиного, стрелолиста и других влаголюбивых растений.

Почвы представлены чернозёмами, обрывистые склоны оврагов – песчаные.

Пруды и старица испытывают большую антропогенную нагрузку. Это водопой и выпас коров, разбор воды на полив огородов, рыбная ловля, в том числе сетями, отстрел водоплавающей птицы (в том числе браконьерский), отдых населения с коврами, шумом, мусором и помывкой автомобилей. Малые пруды в последние два года полностью пересыхают к июлю.

В связи с трансформацией сельскохозяйственных угодий, изменением характера использования земель, пересыханием водоёмов и общими климатическими изменениями (холодные ночи летних месяцев, многодневные дожди в июне-июле и др.), представляет интерес проведение инвентаризации орнитофауны. Ниже представлен аннотированный список видов, зарегистрированных на обследуемой территории за последние пять лет. Всего на исследуемой территории обнаружено

115 видов птиц (ещё 2 вида нуждаются в уточнении). Из них гнездится 84 вида, для 7 видов гнездование предполагается. Три вида птиц перестали гнездиться на обследуемой территории. Остальные встречаются во время пролётов и кочёвок. В Красную книгу Рязанской области (2011) занесено 10 гнездящихся на данной территории видов птиц, ещё 4 вида подлежат мониторингу.

Чомга *Podiceps cristatus*. Ежегодно отмечается гнездование одной пары на так называемом Большом пруду. Максимальное достоверное количество вылупившихся птенцов – 4, число доживших до взрослого состояния – 2.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. 20 июля 2019 зарегистрирован пролёт одиночной (по-видимому, молодой) птицы в направлении с севера на юг.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Ежегодно встречается на полях, часто распаханых, в числе от 1 до 13 особей. Одна пара гнездится в окрестностях Большого пруда. В 2015 году до взрослого состояния дожил один птенец. В 2019 году достоверное число молодых – 2.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Ежегодно встречается на весеннем и осеннем пролётах. Одна-две утки регулярно гнездятся на Большом и на малых прудах. Максимальное количество вылупившихся утят – 7, вставших на крыло – 5, чаще 2-3.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Ежегодно встречается на весеннем пролёте, задерживаясь на несколько дней на местных водоёмах (чаще на временных лужах).

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Ежегодно встречается во время весеннего пролёта, часто вместе со свистунками. Так, в 2018 году 11-13 мая встречено 7 особей во временно затопленном понижении. В этом же году отмечено 6 особей на пруду 15 июля. В 2019 году первая встреча произошла 21 апреля. Зарегистрировано 10 особей на Большом пруду. За учётный период как минимум дважды отмечены попытки гнездования, но насколько они были успешны, выяснить не удалось.

Широконоска *Anas clypeata*. В 2015 году встречены единичные особи на весеннем пролёте. С 2014 года гнездования не отмечено, возможно, по причине раннего пересыхания прудов (уже к июлю пруды окончательно высыхают).

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Регулярно встречается на осеннем пролёте стайками до 9 особей. Служит объектом охоты.

Скопа *Pandion haliaetus*. Одна встреча произошла 13 июля 2019 у Большого пруда. Скопа держалась там целый день, пыталась охотиться. В дальнейшем встреч не происходило.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. На исследуемой территории ежегодно гнездятся 1-2 пары. На прилегающих территориях обитают ещё

2-3 пары. Одновременно на «свадьбах» отмечается до десяти птиц. Одно гнездо расположено в заросшей лесополосе на старой осине в 9 м от земли. Другое гнездо находится в пойменной дубраве. Максимальное известное число вылетевших из гнезда молодых (и самостоятельно охотящихся) – 2.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Ежегодно отмечается на гнездовании или пребывании на гнездовой территории одной пары. В 2019 году вылетел из гнезда как минимум 1 птенец (возможно, 2). В 2019 году на место гнездования прилетел позже, чем луговой и степной луни.

Степной лунь *Circus macrourus*. Регулярно отмечается с 2010 года. В 2019 году первый раз встречен 4 июня. Охотящийся и относящий добычу самец отмечался всё лето. С 24 августа 2019 на используемом под выпас поле отмечалось скопление луней, в том числе самка, самец и один слёток степного луня. Охотились преимущественно взрослые птицы. Отмечено, что с луговыми и болотными лунями степные луни не враждовали, а на близко подлетающих полевых луней совершались совместные атаки.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Ежегодно отмечается гнездование 1-2 пар (одна пара гнездится на границе обследуемой территории). Наблюдали самца, относящего добычу на заросший бурьяном пустырь. Неоднократно наблюдали процесс передачи корма вылетевшим из гнезда молодым. В 2015 году гнездилась 1 пара, вылетело 2 птенца. В 2019 году на 2 пары пришлось 3 вставших на крыло птенца.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. С 2017 года 1 пара гнездится на вдающемся в пруд мысу, заросшем тростником, ивняком и рогозом. В 2019 году гнездование наблюдалось со стадии строительства (8-9 июня носили строительный материал) до вылета молодых из гнезда (конец августа). Вылетело 2 слётка. В 2016 году наблюдали довольно ожесточённые схватки с парой болотных сов, занимающих гнездовую территорию у заболоченного понижения на заброшенном поле. Гнездиться остались совы.

Зимняк *Buteo lagopus*. Ежегодно на зимовке отмечается от 1 до 4 особей. Все они держатся в окрестностях Большого пруда. Пруд посещается рыбаками, недалеко расположено животноводческое хозяйство.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Ежегодно гнездится до 5 пар. Слётков чаще всего бывает 2, реже 1, и только однажды встречена семья с 3 молодыми. Гнёзда расположены следующим образом: на горизонтальной толстой боковой ветке ветлы в 5-6 м над землёй; в 12 м от земли на старой берёзе, растущей в балке, заросшей деревьями разных пород. Третье гнездо также располагается в развилке берёзы, растущей на кромке оврага, на высоте 4.5 м. Четвёртое гнездо находится в сильно захламлённой лесополосе с высокими (выше 10 м) деревьями, в основном берёзами и осинами. Пятое гнездо устроено в развилке ста-

рой ветлы в 5 м от земли, но дерево находится в низине и гнездо оказывается ниже уровня ног наблюдателя. В 2019 году 9 мая пара находилась на гнездовой территории, 7 июня самка слетала с гнезда при подходе людей, 22 июня в гнезде сидели 2 птенца в сером пуховом наряде, 13 июля птенцы переоделись в перо, а 20 июля выбрались из гнезда и сидели на ветках. В первых числах августа птенцов из всех гнёзд можно было слышать и видеть повсюду: у гнёзд, на деревьях, особенно одиноко стоящих, на дорогах. Часть канюков остаётся зимовать (2 января 2018 встречены 3 особи).

Курганник *Buteo rufinus*. За учётный период три раза встречался на осенних кочёвках (конец августа – начало сентября) и дважды в начале мая (2015 и 2019 годы). В 2019 году курганник держался на исследуемой территории как минимум неделю (с 26 августа по 2 сентября). Обычно птицу наблюдали парящей над полями вместе с семьями обыкновенных канюков. Периодически канюки атаковали курганника по одному или парами.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Одна особь встречена 8 июля 2017 над деревней Демкино. 18 июля 2018 одна птица зарегистрирована также в окрестностях Демкино. Обе птицы охотились.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. С 2013 года периодически наблюдаются охотящиеся птицы, до 2019 года чаще всего парой. Одна птица светлой, другая тёмной морфы. В 2019 году одну птицу тёмной морфы наблюдали охотящейся в течение всего летнего периода. Светлую видели дважды (8 июня и в августе). Предполагаем возможное гнездование пары орлов-карликов за пределами исследуемой территории, ближе к селу Высокое.

Большой подорлик *Aquila clanga*. За пять лет наблюдений 4 раза видели одиночную птицу. Три встречи в поздневесенний период, одна в конце лета в окрестностях Большого пруда. На исследуемой территории, как правило, не задерживается.

Чеглок *Falco subbuteo*. Ежегодно гнездится 1 пара. Первое гнездо располагалось в развилке старого тополя в заброшенном саду, в 15–17 м от земли. После того, как браконьеры застрелили самку, год гнездование не отмечалось. С 2015 года место гнездования поменялось. Новое гнездо находится в обширной, преимущественно дубово-липовой лесополосе среди полей. В 2019 году достоверное число слётков – 2. Одна молодая птица получила травму (возможно, попала дробина) и вряд ли выживет.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Ежегодно гнездится 1 пара. В 2019 году до взрослого состояния дожили 3 птенца (1 самец и 2 самки). Первый раз перелетающими с дерева на дерево их встретили 13 июля. Пищи, видимо, было много, т.к. под берёзами лежали многочисленные остатки и целые трупы грызунов. Несколько лет гнездо

располагалось в старом, вероятно, вороньем гнезде на берёзе в 12 м от земли, в лесополосе смешанного состава. В 2019 году гнездо заняли канюки, а пустельги перебрались в разреженный березняк у кромки оврага. Гнездо располагалось в 5,5 м от земли и в 50 м от гнезда канюка. В мае прилетели ещё 3 самца пустельги (один из них – степной), с которыми хозяин территории активно сражался. Позже прилетели две самки. Через несколько дней все чужаки откочевали. Бесснежной зимой 2017 года самка неоднократно встречалась на зимних учётах.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Впервые один самец встречен 10 мая 2019 над полем и берёзовой посадкой, где проходили «свадьбы» коршунов. Самец держался на исследуемой территории до второй декады июня и откочевал вместе с обыкновенными пустельгами (см. выше).

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Ежегодно гнездящаяся редкая птица. Ток, расположенный на заброшенном поле, насчитывает от 1 до 3 петухов. Тетёрки устраивают гнёзда на заросшем бурьяном, тёрном и шиповником участке между полем и огородами. В 2018 году с гнёзд подняты 2 тетёрки. В 2019 году в первых числах сентября встречены два молодых петуха. Тетёрка поймана и съедена какой-то хищной птицей. Тетерев сильно страдает от охотников и браконьеров.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Малочисленный гнездящийся вид. Гнездится в куртинах высокой травы у кромки луга, в бурьянах у зарослей тёрна. Весной 2015 года 30 мая во время учётов зарегистрировано 8 птиц. В 2017 году найдено гнездо с 27 яйцами. Все птенцы вывелись (11 июня). Во время учётов встречается до 5 курочек с молодыком, а встреченный во время зимних учётов самый большой табунок (во время учётов на исследуемой территории встречается, как правило, только одна стайка птиц) насчитывал всего 12 особей.

Перепел *Coturnix coturnix*. Малочислен, гнездится. Обычные местообитания – луга и поля. Учёты поющих самцов дали следующие результаты: 2015 год – 9 особей, 2017 – 8, 2018 – 12, 2019 – 7. В 2019 году первый раз поющего самца зарегистрировали 10 мая, последних – в первых числах августа.

Серый журавль *Grus grus*. Неоднократно наблюдали по несколько особей на полях во время весеннего пролёта.

Коростель *Crex crex*. Малочисленный гнездящийся вид. Обитает в высокотравных лугах, заросших огородах, безлесных балках с кустарником. Первая встреча в 2019 году зарегистрирована 9 мая. В этом же году 19 мая обнаружено гнездо среди небольшой куртины низкого терновника на пологом склоне балки. В 2015 году во время учётов зарегистрировано 8 особей, в 2017 – 8, в 2018 – 9, в 2019 – 11 особей (может иметь место погрешность, связанная с более тщательным обследованием территории в 2019 году).

Лысуха *Fulica atra*. Одна-две особи регулярно встречаются в летний период в подходящих для гнездования биотопах. В 2015 году с 22 августа молодая птица несколько дней держалась на старице. Последняя встреча лысухи произошла 13 июля 2019 в рукаве Большого пруда. Гнездование предполагается.

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится на свежих лугах, выгонах, в сырых низинах. Гнездовая колония обнаружена 12 мая на заброшенном поле, где был произведён пал травы. Птицы сообща отгоняли от гнёзд ворона. Четыре птенца в пуховом наряде встречены 6 июня 2019 на берегу маленького пруда. В конце лета встречаются стаи численностью до 56 особей. Кладки и птенцы часто гибнут (у 3 наблюдаемых пар погибло всё потомство, у четвертой пары выжил 1 птенец) от ворон, чаек, выпаса крупного рогатого скота.

Фи́фи *Tringa glareola*. Ежегодно регистрируется во время весеннего пролёта и летне-осенних кочёвок. В 2018 году 3 особи кормились на маленьком пруду 15 июля. На этом же водоёме одна птица держалась с 11 по 21 мая 2019.

Травник *Tringa totanus*. По несколько особей регулярно встречается во время весеннего пролёта. С 2014 года на гнездовании не отмечен.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Ежегодно гнездятся 2 пары. Одна – на берегу Большого пруда, другая – на поросшем дубами и ивняком берегу старицы. Обычное число оперившихся птенцов – 2-3.

Бекас *Gallinago gallinago*. Нерегулярно гнездящийся вид. В 2015 и 2016 годах отмечено токование 2 самцов на сыром заброшенном поле. В эти годы бекасы регулярно попадали в летние учёты. В августе 2015 года 4 птицы в течении как минимум недели каждый вечер прилетали к пруду на кормёжку. В 2018-2019 годах, после распашки поля, бекасы в учётах не отмечены.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Ежегодно встречается на кормёжке небольшими группами (от 2 до 17 особей) на всех водоёмах и стаями до 50 птиц на распаханых полях. С середины лета (вторая декада июля) встречаются молодые особи, на долю которых приходится порой 50% всех встреченных птиц. В 2019 году встречена взрослая чайка необычной оранжевой окраски светлой части оперения.

Сизая чайка *Larus canus*. Ежегодно встречаются от 3 до 17 особей, кормящихся на Большом пруду. Гнездование не предполагается.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Предполагается нерегулярное гнездование 1 пары. В мае регистрируется от 2 до 6 особей. В течение летних учётов отмечается по 1-2 птицы, активно охраняющие от хищников и чаек участок заросшего берега пруда.

Вяхирь *Columba palumbus*. Ежегодно гнездятся от 3 до 5 пар. Гнёзда располагаются в заброшенных садах, зарослях деревьев и кустарников между садовыми участками и в лесополосах. Используемое мно-

го лет подряд место для гнезда в развилке тополя расположено в 4 м от земли. Два года подряд, одновременно с вяхирем, в 10 м выше на этом же тополе гнезился чеглок. За лето 2019 года как минимум 3 вяхиря стали жертвами хищных птиц.

Сизый голубь *Columba livia*. На обследуемой территории не гнездится. Регулярно прилетает стаями и семьями кормиться на поля и животноводческую ферму из села Высокое.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Малочисленный гнездящийся вид. Гнёзда располагаются в древесно-кустарниковых зарослях заброшенных садов.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Малочисленный гнездящийся вид. Гнездится в заброшенных садах и лесополосах. В 2019 году 1 из 2 найденных гнёзд располагалось в зарослях вишни на высоте 2.5 м от земли. Второе гнездо было устроено в развилке боковых ветвей на старой, но невысокой иве, в 3 м от земли.

Кукушка *Cuculus canorus*. Обычный вид. Держится в разных биотопах. Наиболее многочисленна на территории деревни Демкино. Показатель встречаемости вида в 2019 году – 0.9 ос./км. Первое кукование отмечается в последних числах апреля – первых числах мая. Были зарегистрированы попытки подкладывания яиц в гнёзда серой славки, горихвостки, обыкновенной овсянки, не определённой до вида камышевки.

Ушастая сова *Asio otus*. Ежегодно гнездящийся или пребывающий на гнездовой территории вид. Известны три гнездовые территории. Одно гнездо расположено в верхней развилке ствола ветлы в 6 м от земли. Второе устроено в 4.5 м от земли на дубе у бровки балки, в лесополосе. Третья пара обосновалась в старом вороньем гнезде в 9 м от земли, на дубе у кромки пруда. В 2017 году 23 мая в одном гнезде находились 2 пуховых птенца. Один из них был крупный, а другой совсем мелкий. В тоже время во всех 3 гнёздах, за которыми велось наблюдение в городе Рязани, птенцы были примерно одинаковые по росту, крупные. В 2019 году 21 апреля в 2 гнёздах совы сидели на кладке, 22 июня гнёзда были пусты. Как минимум до 15 июля летающие совыта докармливались родителями. В 2019 году из одного гнезда вылетели 2 птенца, из второго – 3, количество слётков в третьем гнезде установить не удалось. За всё время посещения гнёзд совы ни разу не проявили беспокойства или агрессии по отношению к человеку. В некоторые годы ушастые совы зимуют.

Болотная сова *Asio flammeus*. Ежегодно гнездится одна пара. Несколько лет гнездо устраивалось в сыром понижении среди бурьянов на заброшенном поле. В 2019 году, после того, как поле перепахали, птицы переместились на заросшую высокотравьем и молодой берёзовой порослью кромку поля. Основные объекты питания – мыши, по-

лётки, землеройки, кроты. В период, когда самец охотится преимущественно один, его можно видеть летающим над полями до 10 ч утра. Болотные совы активно защищают гнездовую территорию, прогоняют луней, лисиц, нападают на людей. В основном выводят двух птенцов. За 10 лет наблюдений 2 раза было отмечено по 1 слётку и 1 раз зарегистрированы 3 вставших на крыло птенца.

Чёрный стриж *Apus apus*. Ежегодно отмечаются стайки по 6-9 особей. Место гнездования не выяснено.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Гнездовая колония существует по крайней мере с 2000 года. В последние 5 лет, после обрушения берега, гнездится от 2 до 5 пар (ранее до 9 пар). Гнёзда располагаются в песчаной обрывистой стенке берега пруда по соседству с колонией береговушек. Кормление родителями 3 вылетевших птенцов, сидящих на прутиках ивняка, наблюдали 20 июля 2019.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Точная численность неизвестна. До сих пор найдено только одно место гнездования – в трещине ствола старой ветлы на берегу маленького пруда.

Желна *Dryocopus martius*. Видимо, эти дятлы обитают на прилегающей территории. Одиночные птицы периодически пролетают транзитом через обследуемую территорию на соседний участок, более облепённый и менее посещаемый людьми. В 2015 году 22 августа зарегистрирована одна кричащая желна.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. За время учётов были обнаружены 3 гнездящиеся пары. Следы жизнедеятельности встречаются повсюду, включая сады и разреженные лесополосы. Гнездовые деревья расположены в средне захламлённых лесополосах со смешанным породным составом.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Гнездится. Точная численность неизвестна. Обитает в основном в разреженных березняках с примесью осины и липы, встречается в садах. Достоверно известна одна гнездовая территория.

Береговушка *Riparia riparia*. Гнездится в обрывистых песчаных берегах Большого пруда. В колонии насчитывается 8-9 пар. Раз в несколько лет 4-5 пар заселяют участок обрыва, находящийся в 50 м от основного участка гнездования. Обрыв периодически подвергается целенаправленному разрушению.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Малочисленный гнездящийся вид. Гнёзда устраивает на постройках человека. В деревни Демкино гнездится 5-7 пар.

Воронок *Delichon urbica*. Небольшая гнездовая колония находится в заброшенном бетонном строении, в 2019 году в ней было 5 пар.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычный гнездящийся вид. Встречаемость – 2 пары на 1 км учётного маршрута (при ширине учёта

ной полосы 300 м). Жаворонки гнездятся на используемых для выпаса лугах и окраинах полей. 10 мая 2019 обнаружено гнездо с 2 яйцами на краю поля в 1 м от полевой дороги, под пучком прошлогодней травы (злаки и василёк). Ещё одно гнездо с 5 яйцами найдено 22 июня 2019 на лугу, используемом под выпас.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычный гнездящийся вид. В подходящих для гнездования биотопах встречаемость вида достигает 10 пар на 1 км маршрута. Обитает в лесополосах разного породного состава и в заросших деревьями балках. 12 мая 2019 у лесополосы найдено гнездо с 4 яйцами, устроенное под куртиной злака.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. В связи с некоторыми спорными вопросами, работа по уточнению численности и биотопической приуроченности этого вида будет проведена отдельно в 2020 году.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный гнездящийся вид. Обитает на территории населённых пунктов, на выгонах, залежах и лугах. В подходящих биотопах расстояние между соседними гнездящимися парами может составлять 20 м. В этом случае наблюдаются частые мелкие стычки между соседями. В 2019 году численность вида сократилась до 0.3 пар/км учётного маршрута. В 2017 году этот показатель был равен 0.9 пар/км. Видимо, сказалась потеря значительной части гнездовых биотопов по причине распашки залежей.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Обычный гнездящийся вид. Обитает совместно с жёлтой трясогузкой на лугах, особенно примыкающих к водоёмам. По численности желтоголовая трясогузка лишь немногим уступает жёлтой.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид. Основные места обитания — это сочетание построек человека (жилые и заброшенные дома, летние стойла) и водоёмов (пруды, старица), а также окрестности Большого пруда. В 2019 году встречаемость вида составила 0.4 пар/км.

Жулан *Lanius collurio*. Обычный гнездящийся вид. Весной прилетает достаточно поздно. В 2019 году первый раз поющие самцы отмечены в учётах 17 мая (в 2014 году — 9 мая). Гнездится в кустарниках (чаще всего заросли тёрна и шиповника) по обочинам полевых дорог, окраинам полей и лесополос. Самцов, относящих корм в гнездо, наблюдали 13 июля. Самки сидели на гнёздах.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. После пала травы в 2014 году, повлёкшего за собой отмирание основной массы кустарника, на единственной известной гнездовой территории гнездящиеся серые сорокопуты встречены не были. Однако поскольку летние встречи продолжаются, гнездование предполагается.

Иволга *Oriolus oriolus*. Известны три гнездовые территории. Все они расположены в негустых лесополосах, первый ярус которых зани-

мают берёза, осина и тополь. 13 июля 2019 встречен выводок с 3 слётками, которых кормила взрослая птица. Через 2 дня встречен другой выводок, тоже с 3 молодыми. Оба родителя принесли птенцам зелёных кузнечиков.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Гнездится в старых дубово-липовых лесополосах, в старых вётлах на берегу небольших прудов и в многочисленных дуплянках, развешенных в садах Демкино. В 2019 году первые встречи птиц, относящих корм в дуплянку, произошли 9 мая. В конце лета в стаях насчитывается от 200 до 1000 особей. В 2019 году в стае насчитывалось около 400 особей.

Сойка *Garrulus glandarius*. За учётный период дважды определена по голосу в полезащитных насаждениях смешанного породного состава. 26 августа 2019 в куртине дубов встречена группа из 4 соек. Они собирали жёлуди и уносили их в ближайшую лесополосу. Видимо, эти же птицы, повздорившие с сорокой, были встречены 27 октября в соседней лесополосе.

Сорока *Pica pica*. Гнездится в прибрежных ивняках и в заброшенных садах. Гнёзда расположены на высоте от 2 до 7 м от земли. Ежегодно гнездится 3-4 пары. Зимующий вид.

Галка *Corvus monedula*. Гнездится в селе Высокое. На поля обследуемой территории прилетает группами от 3 до 35 особей осенью и малоснежными зимами.

Грач *Corvus frugilegus*. Гнездится в селе Высокое. На обследуемую территорию прилетает кормиться поздней весной и с конца лета до начала зимы небольшими группами.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. Населяет лесополосы, куртины деревьев среди полей, заброшенные сады. На обследуемой территории ежегодно гнездится 5-6 пар.

Ворон *Corvus corax*. На обследуемой территории ежегодно гнездится 1 пара. Несколько лет гнездо располагается в одном и том же месте — это дубовая лесополоса, примыкающая к заросшему лесом оврагу. В 2019 году гнездо находилось на дубе на высоте 6 м от земли. Количество слётков — от 1 до 3, в 2019 году — 2. Ворон зимует здесь.

Свиристель *Bombusilla garrulus*. Небольшими стайками (по 6-20 птиц) свиристели встречаются на территории населённых пунктов (деревни Демкино и Волдыревка) и в лесополосах с октября по март.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Малочисленный гнездящийся вид. Ежегодно гнездятся от 2 до 6 пар. Селятся в зарослях травы и кустарника на сырых лугах.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Малочисленный гнездящийся вид. Ежегодно гнездятся от 1 до 3 пар. Обитает в сырой низине на месте старого русла реки, а также в зарослях бурьяна на заброшенном садовом участке.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Обычный гнездящийся вид. В подходящих биотопах плотность гнездования достигает 14 пар/км. Однако общая численность невелика, т.к. вид встречается только на заросших рогозом и камышом берегах Большого пруда.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Гнездящийся вид. Информация о численности и местах гнездования требует уточнения. В 2019 году с 16 по 21 мая 3 поющих самца встречены в кустарниковых зарослях у старого русла реки, на заросшей кустами и высокотравьем окраине огорода в деревне Волдыревка и в кустарнике на склоне сырой балки. Летние наблюдения подтвердили наличие гнёзд.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Обычный гнездящийся вид. Населяет заросли кустарников и высокотравья на заброшенных полях, окраинах населённых пунктов, пойменных лугах. В 2017 году наблюдался резкий всплеск численности болотной камышевки, когда на 1 км маршрута регистрировалось до 12 пар. С 2018 года показатель встречаемости не превышал 0.3 пар/км.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Гнездящийся, по-видимому, малочисленный вид. Встречается на склонах балок, заросших березняком и рябиной и по окраинам старых садов.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Гнездящийся вид. Держится в лесополосах с хорошо развитым подлеском из кустарника, часто захламлённых отмершими стволами и ветвями деревьев и кустов. В учёты попадает с начала мая (в 2019 году с 8 мая). Численность невысокая.

Садовая славка *Sylvia borin*. Гнездящийся вид. Немногочисленна. Селится в кустарниковых зарослях на склонах балок. В учёты попадает с начала мая.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в кустарниковых зарослях среди лугов, на склонах балок и на территории деревни Демкино. Показатель встречаемости 0.6 пар/км.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Малочисленный гнездящийся вид. Попадает в учёты с конца апреля. Основными местами обитания являются древесно-кустарниковые заросли вокруг деревни и заросшая кустарником часть лесополосы вдоль трассы.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Гнездится. Обитает в лесополосах разного породного состава, чаще с преобладанием берёзы и осины в первом ярусе, с достаточно развитым подлеском. В 2019 году показатель встречаемости составил 0.25 пар/км.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Малочисленный гнездящийся вид. Все 4 учтённые пары обитали в светлых высокоствольных берёзово-тополевых и берёзово-осиновых лесополосах вдоль трассы.

Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Гнездящийся вид. Общая численность невелика: 5 пар зарегистрировано в овраге, заросшем высо-

коствольным и довольно густым березняком и 3 пары – в сходной по характеристике древостоя лесополосе.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Несколько особей встречены в октябре 2019 года в берёзово-осиновой лесополосе. Птицы собирали корм вместе со стайкой синиц.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Один поющий самец встречен в старой берёзово-осиновой лесополосе.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Гнездящийся вид. Видимо, немногочисленна, поскольку в учёты не попадает. Гнездящиеся пары и слётки встречаются на садовых участках, но наблюдение за птицами затруднено из-за глухих заборов.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычный гнездящийся вид. Обитает на лугах с высокими жесткостебельными травами, по окраинам полей. В подходящих для гнездования биотопах пара от пары располагается примерно в 50 м. Показатель встречаемости в 2019 году составил 2.1 пар/км.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. За всё время учётов выявлено два места гнездования. Одна пара ежегодно гнездится около сооружений для летнего содержания коров, другая – в деревне, у фундамента заброшенного дома. В 2019 году 2 пары вырастили 5 слётков.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Малочисленный гнездящийся вид. Населяет пойменные дубравы и окраины населённых пунктов. Встречаемость в 2019 году – 0.16 пар/км.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Малочисленный гнездящийся вид. Обитает в населённых пунктах, достигая здесь плотности 3 пар/км. На остальной территории очень редка.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Численность требует уточнения. Известно два места гнездования. Одна пара обитает в кустарниковых зарослях в низине за плотиной. Другая пара гнездится в заросшем овраге около садового участка. В 2019 году у мест гнездования зарянки зарегистрированы 21 апреля.

Соловей *Luscinia luscinia*. Обычный гнездящийся вид. Населяет сады, кустарниковые заросли балок и лесополос. Начинает петь в последних числах апреля – первых числах мая. В 2019 году показатель встречаемости составил 0.67 пар/км учётного маршрута. Докармливающего слётков соловья наблюдали на садовом участке 11 июля 2019.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный гнездящийся вид. Для гнездования выбирают заросли ивы, тёрна и других кустарников вдоль берегов прудов и старых русел рек, сложенные на берегу пруда обрезанные ветки деревьев. Распространение очень неравномерное. На некоторых маршрутах варакушка не встречается совсем, а в подходящих биотопах поющие самцы располагаются друг от друга ближе 50 м. В учёты начинают попадать в конце апреля, а чаще в начале мая.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится отдельными парами и небольшими колониями в заброшенных садах и лесополосах. Многолетняя колония, расположенная в дубраве на берегу старицы, насчитывает до 12 пар. Гнёзда располагаются на высоте от 1.5 до 4.5 м на горизонтальных ветвях дубов. Видимо, сроки гнездования растянуты или имеют место повторные кладки взамен разорённых. В 2019 году 21 апреля наблюдали рябинников, носящих корм в гнёзда. В этот же день найдено расклёванное яйцо дрозда. Первый слёток, ещё неуверенно летающий, встречен 11 мая. Гнездо с 3 неоперёнными птенцами найдено 21 мая. Колония постоянно подвергается разорению воронами. В месте расположения колонии рябинников отмечалось гнездование фифи. Встречаемость рябинника в учётах составляет 1.3 особи на 1 км. Вид регулярно встречается в зимнее время.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Малочисленный гнездящийся вид. Собирающие и уносящие корм взрослые неоднократно наблюдались на садовом участке деревни Демкино.

Белобровик *Turdus iliacus*. Ежегодно во время учётов регистрируются 1-2 поющих самца на границе обследуемой территории.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Малочисленный гнездящийся вид. Населяет высокоствольные лесополосы, преимущественно березняки с примесью осин и тополей.

Пухляк *Poecile montanus*. Гнездящийся вид. Обитает в лесополосах смешанного породного состава. Биотопическая приуроченность и информация о численности требуют уточнения. Зимующий вид.

Московка *Periparus ater*. Гнездится, видимо, в сосново-берёзовой лесополосе. С конца лета кочует с выводками по садам и лесополосам, часто в смешанных стаях с пухляками, лазоревками, поползнями, желтоголовыми королями.

Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Малочисленный гнездящийся и зимующий вид. Обычными местообитаниями служат лесополосы и сады. На садовых участках Демкино регулярно встречаются выводки, в которых родители докармливают молодых. Но наблюдения здесь затруднены, поскольку многие участки обнесены глухими заборами.

Большая синица *Parus major*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. Обитает в лесополосах и садах. В населённых пунктах численность выше. Встречаемость в учётах 0.5 пар/км. Для гнездования использует в том числе искусственные гнездовья и пустоты в заборах. Докармливающую 3 слётков самку наблюдали в саду 11 июля.

Поползень *Sitta europaea*. Гнездящийся вид. Обитает в лесополосах и заросших старыми деревьями садах. Немногочислен.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Гнездится только на территории населённых пунктов, за их пределами в учётах встречается в конце лета и осенью. На обследуемой территории встречи единичны.

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычный гнездящийся вид, тяготеющий к населённым пунктам. В конце лета на обочинах полевых дорог встречаются стайки по 15-40 особей. До 2015 года в стаях насчитывалось до 150-300 особей.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычный гнездящийся вид. Населяет заброшенные сады, дубравы, лесополосы смешанного породного состава. Встречаемость – 0.9 пар/км.

Зеленушка *Chloris chloris*. Обычный гнездящийся вид. Основные места обитания – древесно-кустарниковая растительность в населённых пунктах. Здесь вид встречается с частотой 5 пар/км. На остальной части обследуемой территории встречи носят единичный характер.

Щегол *Carduelis carduelis*. Гнездящийся вид. Населяет лесополосы и заброшенные сады. В первых числах мая, когда в учёт попадают небольшие стайки, встречаемость достигает 1.2 ос./км маршрута. Сведения о численности гнездящихся пар требуют уточнения. Двух слётков, которых докармливали родители, наблюдали в кустах малины 29 июня 2019. Птенцы болели и, видимо, впоследствии, погибли. Стаи из 11-54 щеглов регулярно встречаются в осеннее-зимнее время.

Коноплянка *Linaria cannabina*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в населённых пунктах, реже в лесополосах. Показатель встречаемости в учётах – 0.47 пар/км. В 2019 году пара коноплянок устроила гнездо на поднятой на шпалеру виноградной лозе и успешно вырастила 3 птенцов. Второе гнездо было устроено также на винограде, но поднятом на металлическую арку. Одного из птенцов, вылетевших из гнезда 6-7 августа, съела кошка. Всего птенцов было 2 или 3.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Небольшие стайки регулярно встречаются зимой в садах и лесополосах. Несколько раз чечётки отмечены в апреле-мае.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычный гнездящийся вид. Чаще гнездится в зарослях шиповника по краям садовых участков (4 пары на 1 км), реже – в кустарнике на склонах балок (на всех маршрутах, удалённых от населённых пунктов, встречено 3 поющих самца). Одна пара ежегодно гнездится на крутом, поросшем жесткостебельными травами берегу пруда.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Регулярно отмечается на зимних маршрутах в количестве 3-17 особей. Птицы держатся в садах и разреженных лесополосах с примесью кустарника. Снегирь регистрируется в учётах с середины октября до марта включительно.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Обычный гнездящийся вид. Населяет сады и небольшие куртины кустов по краям полей, лесополосы с наличием кустарника. Встречаемость – 0.9 пар/км учётного маршрута. В учёт поющие самцы начинают попадать в 20-х числах апреля.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Обычный гнездящийся вид. Населяет лесополосы, пересохшие русла рек, заросшие жесткостебельными травами. Гнёзда садовые овсянки располагают под прикрытием травы и кустов, под поваленными стволами деревьев в сильно разреженных березняках. Гнездо с 5 яйцами обнаружено 28 мая 2019 под стволом берёзы. В этот же день найдено гнездо с 3 яйцами, расположенное в траве на краю поля.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Гнездящийся вид. Держится по сырым, заросшим влаголюбивой растительностью и кустарником понижениям среди полей. Также гнездится по заросшим камышом, ивняком и рогозом берегам прудов. В подходящих биотопах довольно многочисленна, а в целом по территории показатель встречаемости составляет 0.17 пар/км.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Стайки из 11-13 птиц были дважды встречены на обочине полевой дороги в зимний период.

Данная территория обследуется автором с 2010 года (Булычева 2015). В целом по результатам наблюдений за 10 лет можно сказать следующее. Гнездовая группировка хищных птиц остаётся достаточно стабильной. Не происходит значительного изменения видового состава гнездящихся птиц, различие в числе гнездящихся пар по годам составляет не более одной пары. Стабильно низким остаётся и число слётков (от 1 до 3). То же относится и к ворону. Для дневных хищников зарегистрирован один год (2015), когда не было достоверно подтверждено гнездование некоторых видов, для сов – два подобных года. Но все виды присутствовали на обследуемой территории.

Усыхание и зарастание малых прудов неблагоприятно отразилось на гнездовании уток, уменьшив количество гнездящихся видов и пар (широконоска, кряква). То же можно сказать и о числе видов куликов, задерживающихся на малых прудах во время пролётов. В 2012 году одновременно регистрировалось 11 видов куликов только на 1 пруду (чибис, фифи, малый зуёк, большой улит, травник, турухтан, большой веретенник, перевозчик, краснозобик, кулик-воробей, поручейник). В настоящее время ежегодно встречается только 2 вида (чибис и фифи).

Численность коростеля и перепела подвержена некоторой динамике, но различия между годами незначимы.

Для ряда видов данные по численности требуют уточнения, к тому же в связи с некоторыми физическими затруднениями результаты части учётов оказались несопоставимы. Поэтому делать выводы о динамике численности этих видов автор не считает возможным.

Автор выражает глубокую благодарность и искреннюю признательность А.Г.Булычеву за помощь в организации и проведении полевых исследований.

Литература

- Булычева И.А. 2015. К изучению орнитофауны лесостепной части Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1126): 1162-1167.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц*. М.: 1-33.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья, и Западной Сибири: Справочник-определитель*. 3-е изд, испр. и доп. Екатеринбург: 1-634.
- Красная книга Рязанской области*. 2011. Изд. 2-е. Рязань: 1-626.
- Марочкина Е.А., Лобов И.В., Орлова Е.Н., Фиолина Е.А., Чельцов Н.В. 2012. Орнитофауна отдельных ООПТ лесостепной зоны Рязанской области // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, 3: 25-35.
- Михеев А.В. 1996. *Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнёзд. Пособия для студентов пединститутков и учителей средних школ*. М.: 1-460.
- Хлебосолов Е.И. (ред.) 2008. *Птицы Рязанской Мещёры*. Рязань: 1-208.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1857: 5679

Случай совместной кладки рябчика *Tetrastes bonasia* и тетерева *Lyrurus tetrix*

Ю.Н.Киселёв

*Второе издание. Первая публикация в 1971**

В июне 1960 года в квартале № 185 Окского заповедника среди соснового мелколесья по краю надпойменной террасы реки Пры было обнаружено гнездо с 12 яйцами, с которого взлетела самка рябчика *Tetrastes bonasia*. При повторном посещении гнёзда через несколько дней оказалось, что одно из яиц разбито, а само гнездо брошено.

Эта находка интересна тем, что демонстрировала редкий случай совместного гнездования рябчика и тетерева *Lyrurus tetrix*: из уцелевших в гнезде 11 яиц 5 принадлежали тетёрке, а 6 – рябчику. Установить видовую принадлежность разбитого яйца не удалось. Яйца были слабо насижены. Уместно привести размеры и вес яиц из совместной кладки этих двух птиц. Размеры яиц тетерева: длина от 51 до 53 мм, ширина от 35 до 37 мм, вес от 30.9 до 33.9 г; рябчика: длина от 37.3 до 38.5 мм, ширина от 27 до 28 мм, вес от 14 до 15 г.

* Киселёв Ю.Н. 1971. Случай совместной кладки рябчика и тетерева // *Тр. Окского заповедника* 8: 226.